

Влияние соцреализма на архитектурные стили послевоенного Воронежа

© Ю.И. Пивоварова

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова,
Воронеж, 394087, Россия

На основе ряда архивных и научных источников проведен анализ состояния архитектурного облика города Воронежа после изгнания немецко-фашистских захватчиков в январе 1943 г. Выявлена специфика творческого метода социалистического реализма и показано его влияние на архитектурное своеобразие города послевоенных лет. На примере нескольких воронежских архитектурных памятников с разной функциональной и эстетической характеристикой исследованы стилистические трансформации, их причины, особенности, а также факторы, повлиявшие на изменение или неизменение архитектурного стиля при восстановлении сооружения в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: Воронеж, архитектура, советская неоклассика, соцреализм, послевоенные годы, восстановление, стиль

Сразу после освобождения Воронежа от немецко-фашистской оккупации местные жители приступили к его возрождению и дальнейшему развитию. Общеизвестно, что построить новое здание намного легче, чем восстановить уже существующее, а поэтому перед архитекторами и инженерами стояло множество серьезных проблем. При восстановлении города основополагающим стал зародившийся еще в 1930-е годы творческий метод социалистического реализма. Он установил свои требования, которые каждый творец был обязан неуклонно соблюдать. По этой причине многие сооружения воссоздавались в стиле советской неоклассики. Тем не менее, так было не всегда. Поскольку каждое здание имело свою культурно-историческую значимость, было уникально в инженерно-техническом и эстетическом плане, в каждом случае принималось отдельное решение.

В данной работе сфокусируем внимание на том, как внедрение соцреализма повлияло на изменение архитектурного облика Воронежа послевоенных лет. Для достижения поставленной цели решено проанализировать 6 воронежских историко-архитектурных памятников разной функциональной направленности и стилистики.

Обстановка в Воронеже в 1943 г. Воронеж, освобожденный от вражеской оккупации 25 января 1943 г., представлял собой безмолвные руины. 95 % жилого фонда оказалось непригодным для использования.

Жилые многоэтажки, социально-культурные, административные и промышленные сооружения превратились в обугленные и закопченные дымом короба, а некоторые вовсе рухнули. Деревянные элементы зданий более всего пострадали или были полностью сожжены. Главный архитектор города Николай Владимирович Троицкий в своих воспоминаниях рассказывал, что бытовало мнение о необходимости строить Воронеж заново и в другом месте [1, с. 107].

В письме Соломона Иосифовича Вейцера (1907–1996), строителя, прославившегося своим вкладом в восстановление многих зданий и заводов города, содержится информация о Воронеже периода с февраля по март 1943 г.: «Никаким письмом, никакими описаниями не сумею дать полного представления о масштабах разрушений и о том, что осталось от города. Это будет только бледная тень того, что есть. Все это надо увидеть самому, своими глазами. Все настолько чудовищно, что надо обладать талантом, напр[имер] Толстого, чтобы все описать похоже... Мертвый город, каменная пустыня, могильная тишина. Не видно и не слышно ни кошки, ни собаки, ни птиц, ни автомашин, ни человеческого голоса» [2, л. 5, 6].

После изгнания врага требовалось в первую очередь обезвредить улицы, постройки и подступы к городу. С этой целью самоотверженно работали минеры [3, с. 12]. Много мин было оставлено в домах, печах, заминированы были даже различные предметы. К началу февраля 1943 г. на сохранившихся сооружениях стали появляться надписи: «Проверено. Мин не обнаружено». В одном только Воронеже враг оставил 300 тысяч мин. Следующим шагом стала расчистка улиц. Всюду лежали искореженные металлические конструкции, бесформенные обломки стен, груды камня и щебня, разбор которых сам по себе представлял чрезвычайно сложную и трудоемкую работу, которую приходилось выполнять вручную. На исторических фотографиях можно увидеть, как женщины и дети упорно трудятся, вынося громоздкие обломки кирпича, бывшие когда-то домом.

Еще одним обязательным этапом стало составление плана и проекта восстановления города. Чрезвычайно проблематичным оказалось просто «понять, с чего начать» работу, поскольку невыполнение одной задачи затягивало осуществление другой, и так останавливался весь процесс воссоздания города в целом.

Помимо перечисленных задач восстановления архитектурного облика города существовал еще один немаловажный момент — понять, в каком стиле реконструировать сооружение. На этом сконцентрируем внимание далее.

Главные положения метода соцреализма в архитектуре и проблемы его внедрения. Социалистический реализм — главенствующее художественное направление, которое занимало центральное место в истории культуры СССР. Это был официальный художественный

метод, со своей особой эстетикой, но самое главное — это был инструмент распространения идеологии посредством искусства, одобренный на первом Всесоюзном съезде литераторов в 1934 г. Творческий метод требовал «правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии» (из Устава Союза писателей СССР).

Базовые принципы соцреализма, универсальные для всего искусства в целом, выглядели так: *народность*, т. е. понятность для людей; *идейность*, т. е. изображение подвигов, которые народ совершает во имя построения коммунистического будущего; *конкретность*, т. е. реалистичность, отсутствие надуманного и абстракций.

Существовали еще дополнительные принципы или особенности соцреализма, обусловленные спецификой конкретного вида художественного творчества, в данном случае архитектуры.

Во-первых, *идейное содержание* — построение коммунизма. Но архитектура была не способна выражать идеи напрямую и часто основывалась на формальном выражении мысли, что, безусловно, приводило к конфликту «формы и содержания» (или «формализму»), «традиции и новаторства».

Во-вторых, *гармония красоты и пользы*. Поскольку главным свойством архитектуры является сочетание функциональности и эстетики, зодчим приходилось умело удерживать баланс.

В-третьих, *опора на классицизм*, который выбрали в качестве основы не случайно. Этому стилю была свойственна вербализуемость, универсальность и общепризнанность его эстетических свойств, а также он уходил корнями далеко в историю.

В-четвертых, *тяготение к реализму*, т. е. понятное, простое и ясное выражение в архитектурных образцах духа социализма.

Воплощение соцреализма в архитектуре было далеко не легкой задачей. Сложность заключалась в том, что архитектуре как виду искусства не присуща повествовательность, как, например, литературе и живописи: «Неспособность архитектуры “напрямую”, т. е. без метафорических конвенциональных иносказаний выразить смыслы, заложенные создателями в свои архитектурные произведения, приводила к “неархитектурным” добавлениям (например, повсеместному использованию скульптуры на зданиях, превращение колонн в кариатиды и пр.) и множественности толкований (преимущественно критических) недавно законченных построек» [4, с. 116].

Несмотря на то что требования метода социалистического реализма были прописаны в соответствующем положении, на практике они оказывались не всегда понятными. В использовании соцреализма в архитектуре четкость указаний была крайне необходимым условием точности исполнения заказа. Но по причине неоднозначности и расплывчатости положений метода соцреализма, направленного на

культуру и искусство в целом, а не конкретно на архитектуру этот метод мог допускать разнообразные трактовки, что в разы усложняло задачу [5, с. 26, 27]. Таким образом, сложности с «вербализацией языка архитектуры» часто приводили к различным ошибкам, например, неархитектурным заимствованиям, формализму, стилизаторству, механическому копированию или шаблонности.

Более того, активно шла критика стилей готики, модерна и конструктивизма. В этом отношении показателен следующий пример. Советский архитектор А.В. Власов, выступая на творческой встрече архитекторов Москвы и Ленинграда весной 1940 г., называл здания конструктивизма «унылыми, безрадостными ящиками» [6, с. 19].

Не случаен тот факт, что «советский неоклассицизм в г. Воронеж же являлся крайней идеологической волной, которая внесла исторически ценные аспекты в архитектурно-планировочную структуру как со стороны организации материальной, так и функциональной городской среды» [7, с. 98].

Путевой дворец. Начнем анализ с жемчужины воронежской архитектуры — Путевого дворца (сейчас Художественный музей им. И.Н. Крамского), который представляет собой единственную в городе постройку дворцового типа (рис. 1). Это небольшое здание было выстроено примерно в 1777–1779 гг. в стиле барокко. Авторство до сих пор точно не установлено, но большинство исследователей сходятся во мнении, что это был губернский архитектор Н.Н. Иевский, который спроектировал дворец для воронежского губернатора И.А. Потапова [8, с. 83].

2. Главный фасад дворца до его закрытия
построенным в 1932 году зданием Управ-
ления Москва-Донбасс.

Рис. 1. Путевой дворец [9, л. 13]

В годы Великой Отечественной войны дворец чудом уцелел, однако значительно пострадал. Его крыша и окна сгорели, карнизы обрушились, некоторые декоративные элементы на фасаде также были стерты, а внутри это сооружение было «...обезображено, на всех

этажах в щепы расколоты дубовые паркетные рамы» [10, с. 161].

В «Годовом отчете о работе Областного Отдела п/д архитектуры за 1944 г.» среди первых в списке памятников культуры, подлежащих реставрации, находится пострадавший дворец: «Ценный памятник архитектуры в настоящее время носит следы забвения и запущенности» [9, л. 12]. Примечательно, что это здание по своим эстетическим свойствам высоко оценивается самим автором отчета: «...дворец своей архитектурой производит впечатление необыкновенной мягкости, культуры и благородных форм» [9, л. 15].

В ходе послевоенного восстановления зодчие попытались решить одну проблему — открыть вид на дворец от загромождающего красоту здания Управления Москва — Донбасс (сейчас Управление ЮВЖД). По предложению академика Л.В. Руднева, приехавшего из столицы весной 1944 г. руководить всеми восстановительными процессами, в боковой части этого массивного здания были созданы три арки, чтобы можно было хоть как-то созерцать памятник барокко частично. Однако такое решение нельзя назвать удачным, о чем высказывались другие архитекторы [9, л. 5].

На этом преобразования не закончились. В 1951 г. была снесена часть сохранившихся служебных построек, окружавших здание дворца. В 1952–1953 гг. под наблюдением архитектора *Германа Владимировича Здебчинского* был практически воспроизведен в изначальном виде декор фасадов, восстановлены паркетные полы на всех трех этажах, укреплены металлическими скобами некоторые колонны. Изменился лишь цвет здания. Если до войны оно было покрашено в розовый и желтый цвета, то с 1954 г., впервые после 1912 г., его перекрасили в зеленый и белые тона.

Таким образом, дворец реставрировали с некоторыми незначительными изменениями, но главное — в прежнем стиле барокко.

Дом врача С.В. Мартынова. Располагается в центре города и представляет собой образец чистого классицизма. Это одно из трех крупнейших жилых зданий города той эпохи (рис. 2). Дом кирпичный и оштукатуренный, прямоугольной формы, а фасадом обращен на улицу. Состоит из двух этажей, но его центральная часть — портик — повышена до трех этажей и украшена шестью колоннами коринфского ордера. За колоннами в стену встроены пилястры, увенчанные такими же изящными коринфскими капителями. На втором этаже портика находится балкон.

Во время войны здание сгорело и значительно обрушилось, потому от него остались лишь портик и передняя стена. К счастью, к 1947 г. А.В. Миронов подготовил проект восстановления, в котором зодчий приложил все усилия, чтобы сохранить объем и архитектурно-композиционную трактовку этого замечательного сооружения.

Рис. 2. Дом врача С.В. Мартынова, восстановленный после войны

Безусловно, были некоторые изменения, продиктованные разными техническими трудностями. По мнению краеведа П.А. Попова, зодчий решил пойти на творческие доработки здания: «Остатки боковых пристроек превратил в две новые симметричные пристройки с затейливыми лестницами и балконами. Оформил их в тех же формах классицизма, как и портик» [11, с. 121]. По боковым нишам были встроены статуи пионеров и медальоны с пятиконечными звездами, над которыми горели необычные светильники. Перед домом установлена скульптурная группа с В.И. Лениным, сидящим на лавочке, и стоящим рядом с ним И.В. Сталиным. Однако высота колонн уменьшена. Скорее всего, причина в том, что оказалось технически сложным «подогнать» воссозданный мезонин под высоту портика [11, с. 121].

Поскольку здание изначально было выстроено в «одобренном» стиле классицизма, преобразования и дополнения, внесенные А.В. Мироновым, лишь усилили его архитектурное своеобразие, сделав «современным», т. е. идеологически наполненным.

Гостиница «Бристоль». Выстроенная в стиле модерн в 1910 г. гостиница «Бристоль» (рис. 3) является одним из самых колоритных сооружений этой эпохи в Воронеже: «Балконные решетки сплетаются в кружевной узор. Оконные и даже дверные переплеты радуют грациозностью линий. Вообще все тут плавное, округлое, ласкающее взор. Здание обращает на себя внимание чистотой стиля» [12, с. 226].

В начале XX в. проект этого архитектурного чуда выполнил талантливый инженер М.Е. Фурманов по заказу фирмы «Литвинов и Ко». При возведении четырехэтажной гостиницы были предусмотрены все передовые технологии строительной индустрии [13, с. 26, 27]. Так, в структуре здания появились ребристые железобетонные плиты для перекрытий, что в отечественной строительной практике того

времени встречалось редко. А по мнению профессора архитектуры Г.А. Чеснокова, «здание гостиницы стало одним из первых образцов внедрения железобетона в России» [14, с. 179]. Были завезены цемент и натуральный камень, ресторанные окна-витрины выполнили из особо прочного стекла. В этом здании впервые в городе заработал лифт.

Рис. 3. Гостиница «Бристоль»

Война не обошла стороной это прекрасное детище модерна. Саперам пришлось разминировать сначала обожженный разрывами остров. В «Годовом отчете отдела п/д архитектуры за 1946 год» четко обозначены причины, по которым «Бристоль» было решено восстановить в прежнем виде, вопреки тому что стиль модерн резко критиковался в силу своей принадлежности буржуазному миру. В связи с этим академик Л.В. Руднев считал, что данный объект должен получить другое архитектурное решение [15, л. 27].

Были предложены различные варианты архитектурных решений фасада, но возникла одна трудность, которая спасла его: «Здание основано на бетонном каркасе, которому даны формы существующей архитектуры, изменение последней повлечет за собой ломку основных конструктивных элементов (перекрытий, опор и т. д.)» [15, л. 27]. В результате на коренную ломку фасада ни горисполком, ни архитекторы, ни общественность не согласились. Неоднократно проект гостиницы обсуждался на заседании объединенной архитектурной комиссии, где впоследствии было решено оставить фасад здания в прежнем

виде, лишь облагородив его формы, насколько позволяли конструктивные особенности. Безусловно, отдел архитектуры, оставляя гостиницу в прежнем стиле, счел это решение вынужденным и спорным.

Таким образом, в силу конструктивных особенностей было решено фасад оставить прежним, изменив лишь внутреннюю планировку и интерьер. Проект реставрации гостиницы принадлежал Г.В. Здебчинскому.

Волжско-Камский коммерческий банк. Построенное в 1914–1915 гг. четырехэтажное отделение банка (рис. 4) сегодня привлекает внимание богатством отделки и выразительностью формы. Автором проекта стал архитектор М.Н. Замятнин — адепт стиля модерн. Он придал своему творению симметричный облик с легким намеком на барокко и дополнил богатым декором. Здесь есть медальоны, картуш, гирлянды и ленты, рога изобилия, маскароны, рустованные стены. Первый и четвертый этажи разделены широкими поясами. Центральная и боковые креповки фасада выделены пилястрами и завершены аттиками. Окна второго этажа оформлены сандриками, а арочные окна третьего этажа сдвоены.

Рис. 4. Здание Волжско-Камского коммерческого банка

Пострадав в годы войны, здание банка утратило все перекрытия и часть фасада. В 1950-е годы за возрождение берется А.В. Миронов, который постарался восстановить это сооружение в первоизданном виде. Фасад воспроизвели в соответствии с оригиналом, но некоторые декоративные элементы поменяли смысловое назначение, например статуи

Афины и Гефеста, помещенные в центральном аттике. Вместо совы Афина стала держать серп, вследствие чего Афина и Гефест с молотом стали прообразами рабочего и колхозницы. Появились снопы сена. Была немного изменена внутренняя планировка.

Дом-коммуна «гармошка». Характерным социальным явлением 1920–1930-х годов были дома-коммуны. Выиграв конкурс на строительство, Николай Владимирович Троицкий сразу принялся за проектирование здания в «стилистике»¹ крайне популярного тогда конструктивизма [16, с. 2]. Построенное в 1930 г. неординарное здание сегодня вызывает неподдельный интерес (рис. 5).

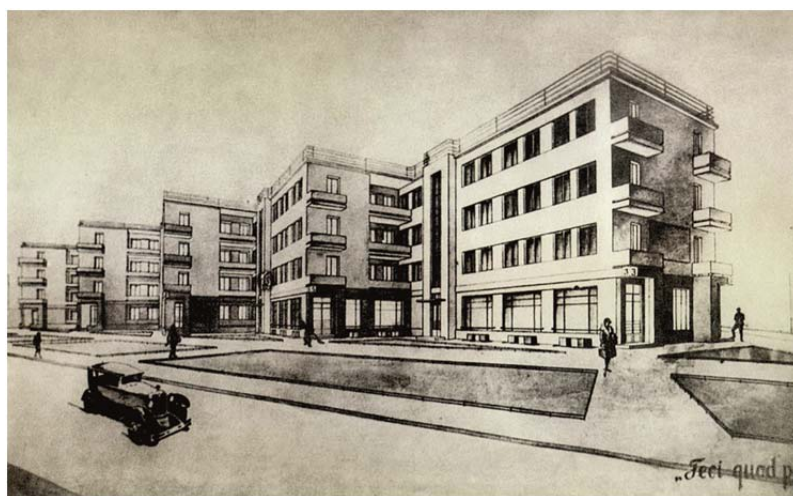

Рис. 5. Проект дома-коммуны (в народе «гармошка»)

Между тем задача проектирования оказалась не из легких — для строительства выделялся плохо освещаемый остроугольный участок в центре города. Изначально этот четырехэтажный секционный жилой дом из красного кирпича рассчитывался на пятьдесят квартир (сейчас их более семидесяти). Здесь Троицкий весьма оригинально решил проблему освещения. Архитектор предложил сложную форму здания — зигзагообразную. Секции заходили друг на друга, а окна квартир в них смотрели на разные стороны. Благодаря такому решению здание со всех сторон получило доступ к свету. В доме была плоская кровля, присутствовали горизонтальные членения на фасадах, лестничные окна-«градусники», и, конечно, полностью отсутствовали декоративные элементы [17, с. 201, 202].

¹ По мнению архитекторов А.Э. Заплавной и А.С. Танкеева, местные конструктивистские здания по сравнению со столичными отвечали не всем характерным стилевым признакам конструктивизма, в силу чего «в Воронеже конструктивизм как архитектурный стиль в “чистом” проявлении не состоялся, поэтому постройки данного периода можно считать выполненными в стилистике конструктивизма» [16].

При восстановлении в послевоенные годы этот жилой дом перетерпел множество изменений. В октябре 1950 г. архитектор В.С. Измаилов, работавший на тот момент в воронежской архитектурной мастерской при Управлении главного архитектора, взялся за реконструкцию. Дом-коммуна сохранил форму, но при этом получил классицистический облик. На прежний конструктивистский остов надели двускатную и четырехскатную крышу, под которой расположился объемный карниз, а с торца — полуфронтон. Ко входу пристроили трехэтажный узкий ризалит. Первый этаж был рустован. Некоторые окна оформлены сандриками, а в обрамлении лоджий появились лопатки и балюстрада.

Так, посредством «интервенции» соцреализма дом-коммуна «Гармошка» получил иное архитектурное звучание.

Дом коммунального типа на проспекте Революции. В Воронеже первой трети XX в. страстным любителем и популяризатором стиля конструктивизм был архитектор Александр Иванович Попов-Шаман. Именно он взялся спроектировать на главной магистрали города многоквартирный дом коммунального типа (рис. 6).

Рис. 6. Проект дома коммунального типа на проспекте Революции

В 1931 г. строительство было завершено. В известном журнале «Советская архитектура» за 1934 г. сделан вывод о том, что жилищно-коммунальное строительство получило в Воронеже большой размах, и дана положительная оценка замысла этого сооружения: «Следует отметить наиболее крупные жилые дома, выстроенные за последние годы — дом по пр. Революции с оригинально решенным соединением двух перпендикулярных корпусов многоэтажной аркой. Дом вмещает индивидуальные квартиры (часть которых запроектирована по галерейной системе), магазины, детсектор, общественную столовую. Объем здания 53 тыс. м³» [18, с. 17].

К сожалению, сооружение получилось некомфортным из-за узких лестниц и неудачной планировки и было лишено всякой эстетики. По словам Г.А. Чеснокова, «в угоду модному течению автор пожертвовал как функциональной логикой, так и здравым смыслом» [17, с. 204].

Тем не менее, войну это здание пережило, поскольку было наполнено железобетоном. При его восстановлении в 1948–1949 гг. Александр Васильевич Миронов многое переделал на свой манер. Немного удлинил корпус, сгладил угловатость стен, убрал террасы и исправил, насколько было возможно, внутреннюю планировку. Кроме того, зодчий постарался добавить зданию неоклассицистические черты: карниз с консолями, рустовку первого этажа, пилястры, разорванные сандрики.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы. Влияние советской идеологии на все виды искусства было велико и всеохватывающе. Архитектура, несмотря на свою невербальность, также оказалась под пристальным вниманием руководства страны, став мощным инструментом распространения социалистических идеалов. Особенно сильно заработал идеологический аппарат в послевоенные годы, во время настоящего расцвета сталинского ампира.

Разрушенный Воронеж восстанавливался достаточно продолжительное время. Первоочередной задачей было обеспечить массы возвращавшихся домой воронежцев жильем, но руководство города большое внимание уделяло возрождению объектов культурно-исторического значения. В силу своей ценности они реконструировались в первозданном виде или стиле.

При этом существовали архитектурные стили *non grata*, от которых пришлось отказаться. Среди них чуждыми советской эстетике и не вписывавшимися в социальную и идеологическую парадигму того времени оказались модерн и конструктивизм, которые подверглись трансформации в первую очередь. И лишь благодаря индивидуальным конструктивным свойствам, создававшим много проблем при модернизации здания, некоторые из этих сооружений оказались неперестроенными, а потому сохранились до настоящего времени, удивляя и восхищая своей редкостью и аутентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Троицкий Н.В. *Я — коренной воронежец: воспоминания архитектора*. Воронеж, Альбом, 2005, 208 с.
- [2] *Государственный архив Воронежской области (ГАВО)*. Ф. Р-1162, оп. 1, д. 71.
- [3] Тюнин С.Н. *Воронежцы восстанавливают родной город*. Воронеж, Воронежское областное книгоиздательство, 1950, 43 с.
- [4] Прудникова Т.Ю. Соцреализм в архитектуре как феномен культуры начала 1950-х годов. *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*, 2014, № 3, с. 115–122.

- [5] Пивоварова Ю.И. Социалистический реализм в интерпретации воронежских архитекторов. *Архитектурные исследования*, 2025, № 2, с. 22–28.
- [6] Власов А.В. Творчество московских архитекторов. *Творческие вопросы советской архитектуры: материалы творческой встречи архитекторов Москвы и Ленинграда 22–24 апреля 1940 г.* Москва, Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1940, с. 18–39.
- [7] Енин А.Е., Заплавная А.Э. Специфика послевоенной реконструкции квартальной застройки исторического центра г. Воронежа в XX в. *Архитектура и градостроительство*, 2023, № 5, с. 87–102.
- [8] Мальцев В., сост. *Воронеж: встреча с прошлым и настоящим*. Воронеж, Воронежский государственный университет, 2005, 211 с.
- [9] ГАВО. Ф. 731, оп. 1, д. 5.
- [10] Акт ущерба, причиненного фашистскими оккупантами историческим и культурным памятникам и музейным учреждениям г. Воронежа, от 10 февраля 1943 г. В сб.: Васильева Г.И., сост. *Воронеж в документах и материалах*. Воронеж, Центрально-Черноземное книжное издательство, 1987, с. 161–162.
- [11] Попов П.А. *Здравствуй, старый дом! Самые замечательные здания Воронежа*. Воронеж, Издательский дом ВГУ, 2014, 312 с.
- [12] Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. *Записки старого пешехода: прогулка по Большой Дворянской — проспекту Революции*. Воронеж, Правдивцев и Ко, 2002, 350 с.
- [13] Фролова Н.В. *Архитектурная прогулка по стилю модерн: арт-путеводитель по Воронежу*. Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2020, 156 с.
- [14] Чесноков Г.А. *Каменная летопись Воронежа. Архитектура и строительство. Т. 1*. Воронеж, Альбом, 2011, 400 с.
- [15] ГАВО. Ф. 731, оп. 1, д. 27.
- [16] Заплавная А.Э., Танкеев А.С. Эволюция архитектурной стилистики конструктивизма в городе Воронеже в 1920–1950-е гг. *Архитектон. Известия вузов*, 2020, № 4. URL: https://archvuz.ru/2020_4/15/ (дата обращения: 10.03.2026).
- [17] Чесноков Г.А. *Архитектура Воронежа: история и современность*. Воронеж, ВГАСУ, 1999, 396 с.
- [18] Георгиевский М. Воронеж, его планировка и архитектура. *Советская архитектура*, 1934, № 1, с. 8–17.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Пивоварова Ю.И. Влияние соцреализма на архитектурные стили послевоенного Воронежа. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 1. EDN CFEPDS

Пивоварова Юлия Игоревна — канд. культурологии, старший преподаватель Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова. Область научных интересов — эстетика и стиль провинциальной архитектуры. e-mail: pjifromm@mail.ru

The Influence of Socialist Realism on the Architectural Styles of Postwar Voronezh

© Yu.I. Pivovarova

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, 394087, Russia

Based on a number of archival and scholarly sources, an analysis of the architectural appearance of the city of Voronezh after the expulsion of Nazi invaders in January 1943 was carried out. The specificity of the creative method of socialist realism is identified, and its influence on the architectural distinctiveness of the postwar city was revealed. On the example of several architectural monuments of Voronezh with different functional and aesthetic characteristics, stylistic transformations, their causes and features, as well as factors that influenced the change or preservation of architectural style during the restoration of buildings in each specific case were examined.

Keywords: Voronezh, architecture, Soviet neoclassicism, socialist realism, postwar period, reconstruction, style

REFERENCES

- [1] Troitskiy N.V. *Ya — korennoy voronezhets: vospominaniya arkhitektora* [I am a native Voronezh resident: memoirs of an architect]. Voronezh, Albom Publ., 2005, 208 p.
- [2] *Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO)*. F. R-1162, op. 1, d. 71.
- [3] Tyunin S.N. *Voronezhtsy vosstanavlivayut rodnoy gorod* [Voronezh residents restore their native city]. Voronezh, Voronezhskoe oblastnoe knigoizdatelstvo, 1950, 43 p.
- [4] Prudnikova T.Yu. Sotsrealizm v arkhitekture kak fenomen kultury nachala 1950-kh godov [Socialist realism in architecture as a cultural phenomenon of the early 1950s]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury — Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*, 2014, no. 3, pp. 115–122.
- [5] Pivovarova Yu.I. Sotsialisticheskiy realizm v interpretatsii voronezhskikh arkhitektorov [Socialist Realism in the Interpretation of Voronezh Architects]. *Arkhiturnye issledovaniya — Architectural Studies*, 2025, no. 2, pp. 22–28.
- [6] Vlasov A.V. Tvorchestvo moskovskikh arkhitektorov [Creative work of Moscow architects]. In: *Tvorcheskie voprosy sovetskoy arkhitektury: materialy tvorcheskoy vstrechi arkhitektorov Moskvy i Leningrada 22–24 aprelya 1940 g.* [Creative issues of Soviet architecture: materials of the meeting of architects of Moscow and Leningrad, April 22–24, 1940]. Moscow, Gosudarstvennoe arkhiturnoe izdatelstvo Akademii arkhitektury SSSR, 1940, pp. 18–39.
- [7] Enin A.E., Zaplavnaya A.E. Spetsifika poslevoennoy rekonstruktsii kvartal'noy zastroyki istoricheskogo tsentra g. Voronezha v XX v. [Specific features of postwar reconstruction of block development in the historical center of Voronezh in the 20th century]. *Arkhitura i gradostroitelstvo*, 2023, no. 5, pp. 87–102.
- [8] Maltsev V., comp. *Voronezh: vstrecha s proshlym i nastoyaschim* [Voronezh: meeting the past and the present]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2005, 211 p.
- [9] *GAVO*. F. 731, op. 1, d. 5.

- [10] Akt uscherba, prichinennogo fashistskimi okkupantami istoricheskimi i kulturnym pamyatnikam i muzeynym uchrezhdeniyam g. Voronezha, ot 10 fevralya 1943 g. [Act on damage caused by fascist occupiers to historical and cultural monuments and museum institutions of the city of Voronezh, dated February 10, 1943]. In: Vasileva G.I., comp. *Voronezh v dokumentakh i materialakh* [Voronezh in documents and materials]. Voronezh, Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatelstvo, 1987, pp. 161–162.
- [11] Popov P.A. *Zdravstvuy, staryy dom! Samye zamechatel'nye zdaniya Voronezha* [Hello, old house! The most remarkable buildings of Voronezh]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2014, 312 p.
- [12] Akinshin A.N., Lasunskiy O.G. *Zapiski starogo peshekhoda: progulka po Bolshoy Dvoryanskoy — prospektu Revolyutsii* [Notes of an old pedestrian: a walk along Bolshaya Dvoryanskaya — Revolution Avenue]. Voronezh, Pravdivtsev i Ko, 2002, 350 p.
- [13] Frolova N.V. *Arkhitekturnaya progulka po stilu modern: art-putevoditel' po Voronezhu* [An architectural walk through the art nouveau style: an art guide to Voronezh]. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraya, 2020, 156 p.
- [14] Chesnokov G.A. *Kamennaya letopis Voronezha. Arkhitektura i stroitelstvo. Vol. I* [Stone chronicle of Voronezh. Architecture and construction]. Voronezh, Albom Publ., 2011, 400 p.
- [15] GAVO. F. 731, op. 1, d. 27.
- [16] Zaplavnaya A.E., Tankeev A.S. Evolyutsiya arkhitekturnoy stilistiki konstruktivizma v gorode Voronezhe v 1920–1950-e gg. [Evolution of the architectural stylistics of constructivism in the city of Voronezh in the 1920s–1950s]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov — Architecton: Proceedings of Higher Education*, 2020, no. 4. Available at: https://archvuz.ru/2020_4/15/ (accessed March 10, 2026).
- [17] Chesnokov G.A. *Arkhitektura Voronezha: istoriya i sovremennost* [Architecture of Voronezh: history and modernity]. Voronezh, VGASU, 1999, 396 p.
- [18] Georgievskiy M. Voronezh, ego planirovka i arkhitektura [Voronezh, its planning and architecture]. *Sovetskaya arkhitektura*, 1934, no. 1, pp. 8–17.

Pivovarova Yu.I., PhD in Cultural Studies, a senior lecturer at the Voronezh State Forestry and Technical University named after G.F. Morozov. Her research interests include the aesthetics and style of provincial architecture. e-mail: pjifromm@mail.ru